

7

На правах рукописи

Бычков Александр Александрович

/

Обоснование и кризис имперской идеи в XIV веке: Данте Алигьери, Уильям
Оккам и Марсилиус Падуанский.

Специальность 23.00.01. – «Теория, методология и история политической
науки».

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

30 ОКТ 2008

Москва – 2008.

Работа выполнена в секторе истории политической философии
Учреждения Российской академии наук Институт философии РАН.

Научный руководитель:

Доктор политических наук, профессор Фёдорова М. М.

Официальные оппоненты:

Доктор политических наук Барабанов О. Н.

Кандидат философских наук Сытин А. Г.

Ведущая организация:

Кафедра политологии Московского независимого эколого-
политологического университета.

Защита состоится в _____ часов « ____ » _____ 2008 г. на
заседании диссертационного совета Д.002.015.05 в Учреждении Российской
академии наук Институт философии по адресу: 119991, Москва, ул.
Волхонка, д. 14.

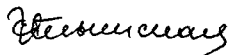
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии
РАН.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2008 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета

Кандидат политических наук

Ильинская С. В.

АВТОРЕФЕРАТ

Постановка проблемы исследования. В данной работе диссертант анализирует понятие империи, которое стало общеупотребительным для современной политической теории и практики. Однако на данный момент среди исследователей нет однозначного ответа на вопрос: что такое империя? Их определения противоречат друг другу, в один и тот же термин вкладываются зачастую совершенно различные смыслы. Исходя из этого, **проблема** состоит в том, чтобы попытаться определить смысловое «ядро» понятия империи, т.е. тот набор смысловых элементов, который так или иначе содержится в любом из определений империи, составляет его сущность.

По мнению автора диссертации, причина разнородности в определениях этого понятия состоит в том, что учёные исследуют империю в основном только с эмпирических позиций, т.е. отталкиваясь в своём анализе от обобщения признаков различных государств, которые по традиции принято считать империями и конструируя на их основе абстрактную модель империи как таковой. Понятие же империи имеет не только эмпирическое, но и теоретическое измерение. Оно есть прежде всего факт политического сознания и потому к его изучению было бы полезно применять не только эмпирический, но и теоретический подход. Более того, сущность понятия империи значительно более полно раскрывалась в области политической мысли, нежели в области политической практики, где «имперский проект» всегда носил незавершённый характер.

Подход, предложенный автором диссертации, состоит в изучении самих текстов, посвящённых теоретическому осмыслению империи, и прежде всего текстов тех эпох, когда империя рассматривалась как реальный факт политического процесса. Преимущество этого подхода, в отличие от эмпирического, состоит в том, что здесь мы имеем дело не с зачастую произвольной конструкцией учёного, который называет империей то или иное государство, никогда себя империей не считавшей (например,

государство Ахеменидов), а с первоисточником - текстом одного из творцов той традиции понимания империи, пресмниками которой так или иначе являемся все мы.

При этом принципиальное значение для автора диссертации имеют тексты XIV века, так как в этот период классическое (изначальное) представление об империи постепенно сходит на нет и сменяется иным, более близким к современному. На стыке двух представлений об империи появляется возможность, сравнив два различных полюса воззрения на неё, в процессе сравнения найти то общее «смысловое ядро», единое для всякого – и классического, и современного - понятия империи, имеющее надысторическую ценность.

Именно такой подход, на взгляд автора диссертации, позволяет понять и причину сегодняшней востребованности этого понятия в политической науке и практике, и возможность применения этого понятия для анализа современных политических явлений и процессов.

Актуальность исследования связана с тем, что наша страна сама обладает многовековым имперским историческим опытом и поэтому изучение имперской проблематики поможет понять политические процессы, протекающие в наши дни (например, усиление «вертикали власти»¹). Существует точка зрения, согласно которой в России не было никогда национального государства - она *всегда*, всю свою историю, была империей².

Немаловажно, что некоторые из исследователей (например, А. Филиппов, С. Каспэ) устанавливают непосредственную связь понятия «империя» с близкими ему по смыслу политологическими понятиями «политическая власть» и «политическое пространство». Связь с понятием политической власти обусловлена самой этимологией термина «империя», которое происходит, как известно, от латинского слова *imperium*, означавшего в классическую эпоху высшую распорядительную, прежде

¹ Паин Э Между империей и нашей модернистский проект и его традиционная альтернатива в национальной политике России М.: Новое издательство, 2004. С. 15

² Там же С 11

всего, военную власть³. Таким образом, «империя» является видовым по отношению к понятию политической власти. В свою очередь, понятие политического пространства является родственным понятию «империя», потому что по ассоциации с Римской империей большинство исследователей склонны считать империями только очень крупные политические образования⁴; «государство может быть маленьким..., но «маленькая империя» есть терминологическое противоречие»⁵. Империя, с их точки зрения, - это потенциально безграничное политическое пространство⁶. Таким образом, в понятии «империя» особым образом преломляются, как в призме, важнейшие политологические категории. А потому можно утверждать, что это понятие может быть задействовано не только в политической истории, но и в современной политологии: в частности, при изучении глобального политического пространства. Так поступают, например, западные ученые А. Негри и М. Хардт: кризис национальных государств в связи с глобализацией наводит их на мысль о постепенном образовании глобального политического сообщества, для описания которого они не могут найти более адекватного понятия, кроме как образование новой империи (А. Негри, М. Хардт).

Современные учёные, используя слово «империя» часто соблюдают негласный консенсус относительно самого термина, употребляя его в близких друг другу значениях. Однако так бывает далеко не всегда. Так, одни исследователи берут в качестве главного признака империи полиэтнический состав населения и включают в число империй СССР и США, другие – авторитарную иерархическую политическую систему и включают в число империй государства инков, III Рейх Гитлера и сталинский Советский Союз, третьи – агрессивный хищнический экспансионизм и называют соответственно империями все государства, имевшие колонии, хотя при этом

³ Филиппов А. Ф. Наблюдатель империи (империя как понятие социологии и политическая проблема) // *Вопросы социологии*. Том 1. №1. 1992. С. 99.

⁴ Филиппов А. Ф. Наблюдатель империи (империя как понятие социологии и политическая проблема) // *Вопросы социологии*. Том 1. №1. 1992. С. 104

⁵ Каспэ С. И. Империи: генезис, структура, функции // *Полис* №5 1997 С. 35

⁶ Филиппов А. Ф. Указ соч. С. 99 Каспэ С. И. Указ. соч. С. 43

они и имели конституционное государственное устройство (Британская, Французская колониальные империи и т.д.). Историки это понятие распространяют на инков, китайцев, персов, которые даже и не подозревали, что жили в «империях», хотя политическая организация этих народов частично соответствовала тем признакам, на основании которых эти учёные формулировали своё понятие империи. Политолог М. Ильин применяет его к любому народу, использовавшему в своих официальных документах термин «империя» и «царство», А. Филиппов – к СНГ и СССР, Э. Паин – к СССР и III Рейху Гитлера, А. Негри и М. Хардт - к формирующемуся глобальному политическому сообществу.

Таким образом, можно констатировать, с одной стороны, интерес к теме империи среди ученых-политологов, а, с другой стороны - различие в понимании того, что стоит за этим понятием. Это означает, что, во-первых, в понятии империи есть некое надисторическое смысловое «ядро», делающее актуальным его использование как для иных исторических эпох, так и для современности. А во-вторых, что в течение политико-исторического процесса это «ядро» обростало конъюнктурными смыслами, и различные ученые оказались под влиянием как универсального, так и исторических элементов, составляющих содержание понятия империи. По мнению автора, попытка найти универсальное «ядро» понятия империи позволит понять, насколько это понятие может использоваться в современном политологическом анализе, и избежать крайности привнесения в него сугубо исторических смыслов, делающих его нерелевантным для научного анализа, что при современной высокой заинтересованности в теме империи представляется актуальным.

При этом представляется очевидным, что выделение смыслового «ядра» понятия империи невозможно без обращения к генезису этого понятия, ко всей палитре исторических значений этого понятия, а особенно к периоду XIV века. Именно в этот период понятие «империя» претерпело

радикальное изменение смысла; содержание понятия стало напоминать то, что используется в политической теории и практике на данный момент.

Объект исследования - сердцевина, смысловое «ядро» понятия империи, то есть тот набор смысловых констант, которые по существу своему не меняясь, включались различными политическими мыслителями в понятие империи на протяжении столетий.

Предмет исследования – анализ политико-философских теорий периода кризиса классической теории империи в XIV веке – Данте, Оккама и Марсилиа Падуанского -, в рамках которых происходила разработка понятия империи, с целью выявления общего смыслового «ядра» понятия империи.

Степень разработанности проблемы. Категориальное осмысление проблемы империи на данный момент только начинается, хотя работы на тему империи известны с глубокой древности. В классический (эллинистическая, римская, христианская эпохи) период тема империи как универсальной монархии разрабатывалась в трактатах эллинистических александрийских мыслителей, в панегирике Плутарха Александру Македонскому, в панегирике Плиния Младшего Траяну, «Энеиде» Вергилия, в панегирике Евсевия Кесарийского Константину и многих других текстах. В этот период сам термин «империя» находил широкое практическое применение в текстах, но концептуально не анализировался. Подразумевалось, что имеется в виду всемирная монархия во главе с сакральным единоличным правителем, вписанная в качестве органической части в сакральную иерархию универсума. Такое понятие империи на сегодняшний момент является устаревшим и подходит только для исторического анализа.

В неклассический период (Данте, Оккам, Марсилиус) наблюдается попытка категориального осмысления понятия империи, даются его точные определения. Империя по-прежнему мыслится как всемирная монархия, но на первый план выступает не теократический, сакральный элемент, а её антропологический фундамент: единый человеческий род, имеющий

собственные цели, задающий смысл существования самого монарха, роль монарха становится служебной. В ряде случаев власть монарха существенно ограничивается или народом (Марсилиий), или аристократией (Оккам, отчасти - Данте). Империя все более приобретает черты светского государства. Марсилиий уже совершенно ясно представляет империю как объединение различных суверенных народов христианского мира (т.е. она носит не универсальный характер), во главе которой стоит выборный правитель, власть которого лишена сакральной составляющей и направленной на вполне прагматическую цель – сохранение конфессионального единства всех христианских народов. Таким образом, под империей понимается прежде всего многонациональное светское государство-конфедерация, напоминающее по своему виду больше ООН, чем империю классического, римского, образца. Однако в этот период концептуальное осмысление идеи империи не нашло своего завершения. Ряд исторических элементов был отсеян (например, сакральность власти монарха, который осмыслиется уже как слуга народа), ряд элементов сохраняется (общий монархический язык политического философствования). Научный (постнеклассический период) наступил после длительного забвения темы империи в политической философии, когда ученые-политологи предприняли попытки переосмыслить понятие империи, дать ему четкое определение и использовать его в анализе как исторической политики, так и современной. На этом этапе можно выделить несколько подходов в понимании того, что есть империя. Эти подходы рассмотрены в первой главе настоящей работы и изложены ниже в соответствующей части автореферата (с. 10-11).

Основные положения, выносимые на защиту.

- 1. Империя не является только историческим понятием, за которым стоит описание имевшего быть в истории политического института.** По мнению автора диссертации, главная причина означенной выше противоречивости критериев определения понятия империи и, соответственно, разнообразия того, какие политические сообщества

считать империями, а какие – нет, состоит в том, что большинство из указанных авторов подходят к изучению империи практически только со стороны её социально-политической структуры⁷. Империя предстаёт перед ними, прежде всего, как некая форма политической организации: они абстрагируются от структурных элементов тех или иных политических сообществ, которые носили в истории название «империя», формируют на их основе абстрактный образ империи и потом экстраполируют его на другие политические сообщества, которые, хотя и не носили название «империя», но имели в чём-то сходную социально-политическую структуру. В то же время, по мнению автора диссертации, анализ социально-политической структуры не достаточен для формирования адекватного понимания того, что есть империя, т.к. эта структура мало чем отличается от структуры других, не-имперских, политических образований. А потому, приняв за основу критерий, который не является существенным для определения понятия «империя», исследователи и распространяют его на многие политические сообщества, которые, строго говоря, империями и не являются (например, III Рейх Гитлера⁸).

2. Империя - это не только политический институт, но и факт политического сознания, носящий универсальный, внеисторический характер. По мнению автора диссертации, невозможно подойти к пониманию того, что есть империя, обращаясь только к фактам из внешней, исторической жизни империи, только к её структуре, без обращения к текстам, порождённым самими носителями имперского сознания, к людям, которые его выражали, жили им, так как империя в не

⁷ Здесь мы следуем тому, как понимается структура в рамках политико-системного подхода. структуры политической системы – это агенты, способные осуществлять тот или иной политический курс (=функцию) (партии, группы интересов, законодательные собрания, бюрократия, исполнительные, судебные органы власти) (Алмонд и Верба). Т.е структура – это тот институциональный «скелет», который позволяет иметь политическое бытие тому или иному историческому обществу

⁸ Палин Э Между империей и нацией. модернистский проект и его традиционная альтернатива в национальной политике России М : Новое издательство, 2004 С. 14

меньшей степени идейная, нежели институциональная реальность⁹, ибо, как показывает история, сами носители имперского сознания живут не столько в своей реальной (с нашей точки зрения) политической деятельности, сколько в своём воображении, в мире своих идей и ценностей. Эта мысль не нова. В данном случае мы опираемся на ту идею, которую выразил известный учёный М. Вебер, вводя понятие «ценностно-рационального действия»¹⁰, которое мы склонны применять к описанию особенностей мироощущения и поведения носителей имперского сознания. Ибо даже когда империя сводилась к границам одного города (Византия XV века), её правители мыслили себя правителями всей вселенной.

3. Понятие империи включает в себя и исторически-преходящий компонент, и универсально-надисторический. Хотя представители историко-философского и социально-философского подходов также учитывали этот аспект осмысления империй, но делали это односторонне: первые концентрировали своё внимание *только* на текстах имперских мыслителей, а последние – *только* на философском смысле понятия империи. Автор диссертации счёл возможным совместить эти исследовательские перспективы, что способствовало вычлениению того существенного, что характерно для всякой империи, чтобы, отбросив второстепенное, расширить вероятность более адекватного представления о том, что есть империя.

Этой методологической установкой и обусловлен тот факт, что автор диссертации акцентирует своё внимание, как это видно из самого названия его работы, на применении к описанию того, что есть империя, термина

⁹ В работах вышеупомянутых исследователей идейное измерение понятия империи не отрицается, но как правило ставится на последнее место, как «идеология», нечто производное от имперской структуры

¹⁰ согласно М Веберу один из типов социального действия - «ценностно-рациональное» - состоит в том, что агент, «невзирая на возможные последствия, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях, благочестии или важности «предмета» любого рода» (М Вебер. Избранные произведения М. Прогресс, 1990. С 629)

«идея», т.к. именно термин «идея», по мнению автора диссертации, лучше подходит к описанию того, что есть «империя».

В определении «идеи» мы опираемся на философскую традицию, идущую от И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля: «идея есть не что иное как понятие совершенства, которого *еще* не существует в опыте, например, идея совершенного, справедливо управляемого государства», но при этом, если идея «правильна», её осуществление «не является невозможным»¹¹ (Кант); «абсолютное единство понятия и объективности»¹², когда предметы реального мира «*суть то, чем они должны быть*», т.е. когда их реальность соответствует их понятию»¹³ (Гегель). Например, государство, постольку является государством, поскольку оно соответствует истинному государству. Степень соответствия реального должному, по Гегелю, есть степень осуществления идеи.

Таким образом, идея империи для автора диссертации – это скорее идея о том, чем *должно* стать государство, называющее себя империей, чем то, что оно в действительности есть. В известном смысле «реальная» империя всегда есть только «мечтание» (Р. Фольц) об империи.

По мнению автора диссертации, проблема состоит в том, что не учитывается «двойное дно» смыслового измерения идеи империи. С одной стороны, существует некоторое смысловое «ядро» идеи империи, которое универсально и неизменно при всех её смысловых модификациях; его интуитивно чувствуют все авторы. С другой стороны, в разные исторические эпохи это «ядро» представлялось в разной «оболочке» - в исторически преходящей «имперской идеологии». Причём идеи, входящие в состав имперской идеологии, настолько важны для носителей имперского сознания, что исследователь, читающий тексты этих мыслителей, рискует принять за «ядро» именно «идеологию», которую сами носители имперского сознания

¹¹ Философский словарь М Республика, 2003 С 169.

¹² Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук Т 1. Наука логики М : Мысль, 1974. С 399.

¹³ Там же. С 400

могут и не осознавать. Наоборот, исходное «ядро» зачастую ими не осознаётся, однако, будучи действительно несущим элементом, «передаётся по наследству» от одной формы империи к другой.

Цель исследования состоит в том, чтобы с помощью анализа политических воззрений политических мыслителей XIV века отсеять все случайные, исторически преходящие элементы, входящие в содержание понятия империи и оставить только его неизменное смысловое «ядро».

Достижение обозначенной цели достигается автором диссертации через решение **конкретных задач**: (1) сравнительный анализ «классического» понятия империи и его современных модификаций; (2) выявление теоретического и методологического оснований этих определений; (3) выявление содержания понятия империи в политической философии Данте, Оккама и Марсилиуса Падуанского и сравнение его с «классическим» и современными модификациями понятия; (4) выделение смысловых элементов, являющихся константами в любых определениях понятия империи и формулирование её «ядра».

Методология исследования. В качестве методологической базы для рассмотрения теорий, в рамках которых исследовалась имперская проблематика, нами использованы философские и общенаучные методы исследования, опирающиеся на принципы формальной логики, диалектики, сравнительного анализа. Также мы использовали исторический подход, рассматривая, какой вклад в осмысление проблемы империя вносила каждая эпоха, и метод философской герменевтики.

Научная новизна. Новизна диссертации работы состоит в том, что в ней сделана попытка применить иной подход для решения давно уже поставленной проблемы – что такое империя?

1. Впервые в отечественной политической науке проведена историческая реконструкция политических идей позднего Средневековья (XIV в.) по проблеме империи.

2. На этой основе предпринята попытка выделения смыслового «ядра» понятия «империя».
3. С помощью анализа современных концепций империи и сравнения их с «классическим» понятием империи и с позднесредневековым материалом выявлены преходящие смысловые компоненты и само смысловое «ядро» (идея) понятия империи.
4. Благодаря этим теоретическим операциям сформулировано смысловое «ядро» понятия империи, которое подразумевалось и классическими, и средневековыми и современными авторами, но в каждом конкретном случае было смешано с сугубо историческими, преходящими элементами.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в публикациях автора, прежде всего, в статье «Философское основание принципа народного суверенитета в Средние века» (1,4 а.л.), опубликованной в журнале «Каспийский регион: политика, экономика, культура», №4(13), 2007. Материалы диссертации были использованы при подготовке серии лекций по истории античной и средневековой политической мысли, читаемых диссертантом студентам второго курса политологического факультета ГУГН.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что данный материал может быть использован для преподавания в рамках курса по истории политической мысли на политологических отделениях вузов. Основная концепция диссертации позволяет преодолеть стереотипы и упрощённые представления о содержании понятия империи и его противоречивой природе.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, пятнадцати параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, описывается современное состояние её научной разработки, формулируется

цель и основные задачи исследования, определяется его методологическая основа, анализируется научная новизна работы и её научно-практическое значение.

Глава I. Современные и классический подходы к определению понятия империи. Глава посвящена анализу многообразных подходов, применявшихся к исследованию феномена и понятия империи. В ней обоснована ограниченность только современных научных подходов и показана необходимость обращения к классическому, антично-средневековому подходу и его преломлению в политико-философской мысли XIV века, для того, чтобы на основе диахронного сравнения выяснить, что общего было во всех определениях империи, данных в рамках каждого из этих подходов, а что было различного.

В рамках политико-системного подхода к изучению империи (Ш. Эйзенштадт¹⁴, С. Каспэ¹⁵) выделяются наиболее устойчивые признаки политических систем прошлого, которые по традиции считаются империями, и на основании которых формируется идеальная модель имперской политической системы. Главной установкой этого подхода является допущение, что империя – это вид исторически исчерпавшей себя политической системы, который имел место у всех народов мира на определённом этапе их развития. В чисто содержательном аспекте в рамках системного подхода империя понимается как *форма* организации общества, в отличие от всех других форм ориентированная на экспансию и централизованное авторитарное управление обществом, которое всегда является этнически разнородным, т.к. построено на универсальных, общечеловеческих ценностях и легко включает в свой состав другие народы. Империя имеет несомненные структурные отличия от других форм политических систем, но эти отличия не носят принципиального характера (и экспансия, и разнородность состава, и авторитаризм есть и у некоторых

¹⁴ Eisenstadt S. N. The Political Systems of Empires. London: Collier Macmillan Ltd, 1963.

¹⁵ Каспэ С. И. Империи: генезис, структура, функции // Полис. №5. 1997. С. 31-47

других видов политических систем), а выявляются скорее в количественном аспекте (в империях концентрация этих признаков намного большая).

Существенное методологическое отличие политико-исторического подхода (Г. Кнабе¹⁶, Л. Гагагова¹⁷, Л. Шопар Ле Бра¹⁸) состоит лишь в том, что исследователи отказываются от составления систематической картины признаков империи вообще, выделяя отдельные признаки тех или иных государств, которые по общему признанию можно считать империями. Это чисто эмпирический подход. В содержательном аспекте империя выступает здесь в качестве типа государства, просто очень большого и внутренне неоднородного, управляемого авторитарно и стремящегося к неограниченной военно-политической экспансии, претендующего на мировое господство. Для обоих подходов характерен дуализм: империя выступает и как способ управления обществом (режим личной власти), и как тип властного пространства (неограниченная гегемония).

В рамках историко-этимологического подхода (М. Ильин¹⁹) в методологическом аспекте учёный обобщает и описывает все известные ему смыслы, которые вкладывали в термин «империя» в различные исторические эпохи: от античности до Нового времени. В содержательном аспекте автор не приходит к какой-то общей концепции империи, констатируя только многообразную палитру этих концепций.

В рамках историко-философского подхода (Ф. Дворник²⁰, Отто фон Гирке²¹, В. Уллманн²², Н. Ленкейт²³, Р. Фольц²⁴) исследуется смысл самой

¹⁶ Кнабе Г. С. Империя изживает себя, когда провинции догоняют центр // Восток. №4. 1991.

¹⁷ Гагагова Л. С. Империя. идентификация проблемы // Исторические исследования в России. С. 332-353

¹⁸ Цит. по: Каспэ С. И. Империи: генезис, структура, функции // Полис. №5. 1997 С. 31-47.

¹⁹ Ильин М. В. Слова и смыслы. опыт описания ключевых политических понятий. М. РОССОПЭН, 1997.

²⁰ Dvornik F. Early Christian and Byzantine political philosophy Washington. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, 1966.

²¹ Gierke von O. The Medieval Political Theories Cambridge: Cambridge University Press, 1900.

исторической идеи империи, содержащейся в различных исторических памятниках, смысл, выходящий за рамки термина, часто не совпадающий с ним. В содержательном аспекте констатируется, что сама идея империи – эллинистического происхождения, тесно связанная с политической философией стоиков. Империя в поздней античности и Средние века понималась в общем как вселенская монархия, отражающая на земле сакральную Небесную Монархию.

Представители социально-философского подхода (А. Негри, М. Хардт²⁵; А. Филиппов²⁶) стремятся выйти за пределы исторических текстов и политических структур, они осмысливают империю как социально-политическую безграничность, своего рода социально-политический Абсолют. Это социально-политическая реальность мыслится безграничной и в пространственном (*orbis terrarum*), и во временном (*Roma aeterna*), и в качественном измерении (ориентация на переделку облика человека, на достижение социального идеала на земле). Но все эти качества империя имеет только потенциально, в сознании носителей имперского сознания, а не в политической практике. Империя предстаёт скорее как идеальный, чем реальный факт. Её абсолютность – абсолютность потенциальная.

В главе рассматривается также донаучный классический политико-философский подход к пониманию империи, господствовавший в антично-средневековую эпоху. В методологическом аспекте он состоит в том, чтобы осмыслить политический универсум в предельно общих, философских категориях для ответа на вопрос о смысле всего миропорядка. В рамках этого

²² Ullmann W. Medieval Political Thought. Harmondsworth: Penguin books, 1975

²³ Lenkeith N. Dante and the legend of Rome. University of London: the Warburg institute, 1952

²⁴ Folz R. The concept of Empire in Western Europe from the Fifth to the Fourteenth Century. London: Edward Arnold, 1969.

²⁵ Хардт М, Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004.

²⁶ Филиппов А. Ф. Наблюдатель империи (империя как понятие социологии и политическая проблема) // Вопросы социологии. Том 1 №1. 1992. С. 89-120

подхода политический универсум не отделяется от космического, но представляет собой одно неразрывное целое. Империя определяется как политическая организация всего человеческого рода, построенная по принципу подражания всей вселенной и её Творцу – Богу и Его небесной иерархии.

При сопоставлении современных научных подходов с классическим донаучным возникает парадокс. Современные определения понятия империи не подходят для классических империй поздней античности, а классическое определение идеи империи вряд ли совместимо с современной политической наукой и практикой. В то же время у обоих из них имеются очевидные сходства, которые позволяют нам без труда интуитивно понимать, что и классический мыслитель, и кто-либо из современных учёных имеют в виду именно «империю», а не республику, королевство или что-либо подобное.

Совершенно очевидно, что в обоих определениях существует то, что присуще только данному периоду осмысления понятия империи, и то, что внутренне присуще ему как таковому. Кажется, что современные определения империи построены вокруг специфики политической структуры империи, а классическое определение – вокруг того, что можно назвать «имперской идеологией»: сакральной реальности, придающей реальный смысл этому политическому порядку, вокруг которого сосредоточены все его жизненные силы. Но также ясно, что и за концепцией учёных, и за концепцией религиозных мыслителей и философов стоит одна и та же политическая идея.

Поиску этого непреходящего смыслового ядра идеи империи посвящены следующие главы. XIV век – момент кризиса классической идеи империи, после которого с горизонта европейской мысли оно практически сходит на нет. Именно поэтому автор диссертации взял этот период как точку отчета для сравнения всё ещё классической идеи империи у Данте с уже не-классической идеей империи у Оккама и Марсилия, чтобы, найдя в процессе сравнения общее, определить «смысловое ядро», единое для всякой

империи, отбросив преходящую «имперскую идеологию» и преходящую институциональную структуру.

Глава II. Классическая идея империи в политической философии Данте посвящена анализу сочетания классических и неклассических элементов в теории империи Данте. Традиционным элементом в осмыслении империи в классический период выступает теократическое основание политической власти: из факта бытия Единого Бога – Правителя вселенной – выводится необходимость единовластия на земле. Земной правитель, по этой логике, является образом Правителя Небесного. Антропологическим основанием имперской идеи Данте, как показывает проведенный автором анализ, является идея человеческого рода как единого целого, целостного организма, имеющего собственные присущие только ему цели существования. Логика рассуждений Данте такова: если каждый человек имеет свою цель, то её имеет и всё человечество. А если у человечества есть единая цель, то должно быть единое организующее начало для всего человеческого рода. Это начало есть империя. Данте рассматривал империю как всемирную светскую монархию и только как монархию, также в этом смысле следуя традиции. В монархическом характере общечеловеческого государства он видел гарантию порядка и справедливости, позволяющую избежать междоусобий. Таким образом, имперская идея Данте в целом не уклоняется от классической традиции, следуя уже, впрочем, не христианскому мировоззрению, а предшествующей ветви классической традиции – античной имперской идеи Цицерона и Вергилия.

Глава III. Кризис классической идеи империи в политической философии Оккама.

Оккам фактически не использует главный элемент классической идеи империи – идеи «мимесиса», согласно которой земной политический порядок должен быть уменьшенной копией порядка небесного. Он постулирует непознаваемость разумом всего «небесного», того, что выходит за пределы опыта, а потому невозможность проводить какие-либо параллели между

земным и небесным порядками бытия. Его основная эпистемологическая установка состоит в том, чтобы рассматривать любые политические вопросы с практической, юридической точки зрения по сравнению со склонностью предшествующей традиции, выстраивать метафизические конструкции и из них дедуцировать свои фундаментальные политические принципы. Поэтому он обосновывает имперскую идею не теократически, но антропологически. Вследствие нового воззрения на природу человеческого рода, Оккам существенно отходит от «классического» понимания империи: акцент на свободе воле индивидуума и соответственно вариативности исторических обстоятельств как следствие вариативности принятия решений свободными людьми делает невозможным тот непреложный вывод «классических» имперских мыслителей, что человечество *должно* быть едино политически, как оно едино по природе. По Оккаму, люди властны не создавать единое государство, если они посчитают невыгодным для общего блага иметь его.

Как показало исследование, классическая имперская идея в рамках политической философии Оккама явно вступает в полосу кризиса. Империя у Оккама постепенно «развоплощается», теряет связь с метафизической картиной мира. Принцип полезности, лежащий в основе всей политической философии Оккама, нивелирует любые связи, которые могут возникать между этими идеями. Империя – человеческое установление, которое объективно полезно, но не всегда и не во всех случаях. И этот момент релятивизма, обусловленный, прежде всего, тем, что империя отдана на откуп человеческому праву, и наносит главный удар по «классической» идее империи в принципе: если империя может быть вредной, то она может быть заменена ради общего блага народа на более полезную форму политической организации – совокупность королевств или республик. Симптоматично, что Оккам не исследовал в своём трактате никаких реальных империй, просто выдвигая абстрактные аргументы «за» или «против» её существования: для него империя уже была не предметом реального переживания, как для Данте, но просто умозрительным конструктом. Таким образом, Оккам полностью

отошёл от «классического» понимания империи как продолжения сакрального вселенского Божественного царства на земле, которое обязательно должно охватить, без всяких альтернатив тому, весь человеческий род.

Концептуально Оккам сохранил близкое к «классической» идее империи понимание её как «власти над всеми смертными одного правителя, нацеленной на общее благо всех смертных»²⁷ или как всемирной монархии, цель существования которой заключалась в достижении подлинного общего для всего человеческого рода блага (*Breviloquium* IV iii²⁸). Сохраняются аспекты и всеохватности, и монархизм, и нацеленность на общее благо человечества. Но в то же время из определения выпадают всяческие отсылки на сакральность, зато присутствует особый акцент на сугубо инструментальной пользе для человечества. Фактически такое определение подходит и для всемирной республики. Не случайно исследователь политических трудов Оккама Джон Киркуллен пишет, что всемирное государство Оккама, по существу, «мало чем отличается от ООН и Всемирного Суда», а роль монарха напоминает роль «сильного генерального секретаря»²⁹.

Глава IV. Марсилий Падуанский: отход от классической идеи империи.

Проведённое исследование показало, что Марсилий Падуанский полностью отказывается от теократического основания любой политической власти. Он не отрицает бытия Бога и Его Небесного Царства. Он просто утверждает, что оно не постижимо для человеческого разума, а политическая проблематика касается области именно разума, а не веры. Поэтому в

²⁷ *Magistri Guillelmi de Ockam Doctoris Famossissimi. Dialogus Pars tertia. Tractatus secundus De iuribus Romani Imperii. i viii // Monarchiae Sancti Romani Imperii. Francofordiae: Typis Nicolai Hoffmani, Anno M. DC. XIV. (1614)*

²⁸ *William of Ockham A Short discourse on Tyrannical Government. Cambridge: Cambridge University press, 1992. P. 128-129.*

²⁹ *Kircullen J. Ockham's Political Writings // The Cambridge Companion Ockham Cambridge Cambridge University Press, 1999*

рассуждении о политических вопросах он просто не учитывает влияние сакральной «Первопричины», полагаясь только на человеческий разум. Таким образом, теократическое основание полностью вытесняется за рамки рассмотрения любого политического образования.

Наше исследование антропологического основания империи в политической философии Марсилия Падуанского показало, что Марсилиий мыслит человеческое общество в совершенно секулярных категориях, заимствуя таковой подход у Аристотеля и его арабских толкователей (прежде всего, Авиценны). Он представляет общество не как сакральное единство, а как естественно развивающиеся общины, движимые желанием удовлетворения сугубо естественных потребностей и достижения внутренней и внешней безопасности, объединяющиеся в политические сообщества только из этих соображений, притом не сливающиеся в одно целое (их размеры не выходят за размеры полиса, максимум - провинции). Такой секулярный подход к пониманию человека и человеческого общества приводит Марсилия к отказу от практически всех традиционных философских положений относительно человека. Даже жизнь души и вечная жизнь становятся только объектом веры. Обеднение спектра восприятия человеческой природы оборачивается редукционизмом в анализе человеческого общества: человек понимается как разумное животное, а не образ Божий на земле, общество мыслится совокупностью таковых животных с сугубо животными, биологическими потребностями. Делается первый шаг, нацеленный на утверждение замкнутого на себе общества-коммуны, живущего ради собственного внутреннего благополучия, не выходя за пределы удовлетворения самоочевидных потребностей природы, «общих у нас со всеми живыми существами» (Марсилиий). Умаление специфической составляющей человека – разума – ведёт к утрате чувства единства всех людей, так ошутимому ещё у Оккама и Данте, т.к. о человечестве как о едином теле можно мыслить, только учитывая родство всех людей по разуму. Кроме того, если человек живёт только ценностями

этого мира, то пропадает потребность жертвовать чем-то для политического оформления общечеловеческого единства, если его воля – единственный закон для него в этом мире, то этого единства вполне можно избежать, т.к. оно может противоречить удовлетворению его естественных потребностей (прежде всего, безопасности и покою, на которых делает особый акцент Марсилиий). Марсилиий разорвал мыслимую естественную связь всех людей через переопределение понятия природы, которая трактуется им в чисто биологических категориях. Фактически Марсилиий, отказавшись от идеи рассмотрения человечества как единого целого, поставив во главу угла итальянскую *communitas* в качестве единицы своего политико-философского анализа, произвёл второе существенное отклонение от «классического» понимания империи в качестве политического порядка, который непременно должен объединять весь человеческий род, без чего достижение людьми общего блага невозможно.

В политическом аспекте Марсилиий даёт двоякое определение империи. Первое, теоретическое понятие империи, которое он даёт в исследовательских целях, подразумевает, что империя – это государство, возглавляемое одним правителем («скорее не в смысле лица, а скорее в смысле должности», т.е. «быть одним по числу, но состоять из многих людей»³⁰), распространяющееся на весь обитаемый мир и включающее в себя почти необходимые и отделённые друг от друга в пространстве регионы, населённые людьми, говорящими на разных языках и сильно различающихся друг от друга в правах и обычаях, существующее ради того, чтобы везде погасить распри и питать мир и покой, дабы через них достичь самодовлеющей жизни³¹. Видно, что Марсилиий мыслит империю также в сугубо секулярных категориях, как и политику в целом. Это связано в свою очередь с его восприятием человеческого общества как организма с его простыми и приземленными потребностями. Поэтому он сознательно

³⁰ Marsilio da Padova *The Defensor Pacis* New York: Columbia University Press, 1956. P. 80-81

³¹ Ibid P. 3-4, 84

отметал все возвышенные идеалы, которые ранее приписывались в классическую эпоху человеческому обществу и ради которых необходимо было создавать единую империю.

Однако Марсилиий не порывает полностью с имперской идеей. Он констатирует, что для христианских сообществ империя необходима. Причина состоит в религиозной сфере: для христиан принципиальное значение имеет незыблемость истин веры, а они утверждаются на вселенских соборах, которые могут быть собраны только при помощи вселенской светской власти, т.е. императора. Таким образом, Марсилиий сформулировал второе, операциональное, понятие империи как конфедерации суверенных народов, не претендующее на универсализм, управляемое выборным правителем, нацеленное на сохранение конфессионального единства граждан государства. Авторитетный исследователь и переводчик Марсилиия на английский язык А. Гевирт предполагает, что Марсилиий определял роль императора в терминах номинального верховенства, каковое он имел в поздней Священной Римской империи Германской нации.

Заключение. Исходя из проведённого исследования, следует, что сходства, которые могли бы нам указать на совокупность смысловых элементов, составляющих непреходящее ядро имперской идеи, таковы.

Идея единства человеческого рода: человек как разумное одушевлённое существо един по своей природе с другими людьми; человечество в целом составляет один живой организм, имеющий чётко обозначенную цель своего развития (хотя и у разных мыслителей она различна); вне зависимости от расы, языка, национальности человека, то, что хорошо для одного человека, хорошо потенциально и для всех остальных. При всех своих различиях, все три мыслителя (Данте, Оккам и Марсилиий) определяли человеческий род в терминах органического «тела». Это органическое единство задано нам изначально по рождению, оно есть факт, который имеет место объективно, вне зависимости от нашей воли. Причём у всех троих она принимает дохристианские, стоические коннотации –

человечество не столько как духовное сообщество, а сколько как сообщество разумных одушевлённых существ. Эта идея затем будет подхвачена гуманистами и вольётся в эпоху Просвещения в форме идеи «братства» всех людей и народов, сохраняя свою политическую и политологическую востребованность до сих пор. И в самом деле, идея единства человеческого рода полностью сохраняется и во всех научных современных, и во всех «классических» определениях имперской идеи. Абсолютно все определения всех - и «классического», и современных научных, - подходов подразумевают эту идею как характерный признак империи - что «империя» реально или символически претендует на то, чтобы включать в себя или представлять интересы всего человеческого рода в совокупности, либо его наиболее «передовой» части.

Идея глобального мирового порядка: человеческий род, как и любое другое сложное сообщество, нуждается в управлении, властное пространство непременно должно быть единым во избежании раздоров между равноправными по компетенции властными институтами. Хотя Марсилиус Падуанский, в отличие от Оккама и Данте, сохранявших приверженность к вселенской политической монархии, рассматривал это глобальное политическое сообщество в терминах «конфедерации» различных самоуправляющихся республик, единых только по вере и подчинению канонам вселенских Соборов, а власть монарха в ней равносильна пожизненному «подеста» («президенту» итальянских коммун), а зачастую и вообще заменяется коллегиальным органом управления, единым по духу, но множественным по числу лиц, но это *всё-таки* вселенский политический институт, хотя и не монархический, а республиканский. Они не мыслили мировое сообщество не управляемым кем-то, стоящим над ним, ибо разногласие – источник хаоса, а цель общества – общее благо, немислимое без порядка (Оккам), единства (Данте) и мира, понимаемого как покой (Марсилиус). Для всех троих философов это альфа и омега политической философии. Единство, порядок и мир нуждаются в гарантиях какого-то

одного ответственного института. Просто у Данте и Оккама этот институт совпадает с физическим лицом монарха, а у Марсилия – с коллективным лицом собрания граждан и собрания верующих. Эта идея также присуща и «классической» идее империи, и современным понятиям империи. Хотя не все определения указывают на то, что единый мировой порядок должен возглавляться именно монархом (Цицерон говорит о республике, А. Негри и М. Хардт, А. Филиппов - об аморфном, не имеющем центра властном пространстве), однако то, что всемирный мировой порядок – это главная часть определения империи – для всех мыслителей очевидно.

Итак, эти две идеи имеют универсальное значение.

В тоже время некоторые смысловые элементы, присущие «классической» идее империи, были утрачены, хотя и не полностью.

Идея сакральной монархии: представление о том, что вселенной правит один Небесный Царь, а на земле Его представляет один земной царь, образ небесного Первообраза – сквозная идея эпохи эллинизма, позднего Рима и христианских Средних веков. Она находит своё фундаментальное обоснование у Данте. Однако она совершенно не находит никакой поддержки ни у Оккама, ни у Марсилия. При всём различии этих мыслителей, они видят в монархе только слугу народа, одного из многих и часто не самых эффективных инструментов наводить порядок. Они не подвергают сомнению наличие Небесной Монархии, но отказываются «наводить мосты» между этими двумя мирами, каждый своими словами формулируя «бриту», разрывающую возможную связь. Земной монарх – только один из возможных властных институтов, имеющих весьма косвенное отношение к Небесному монарху – только как один из христиан, не более. Эта позиция затем красной нитью будет пронизывать всю политико-философскую традицию Нового времени. И даже такие яркие защитники монархии, как Макиавелли (в «Государе») или Гоббс будут прибегать не к теократической, «сакральной», аргументации, а к прагматической – насколько эффективен именно этот институт, а не иной. Мы не найдём в

европейской политической мысли и следа таких параллелей как монарх – образ Божий на земле. Для Византии, для России сакральная аргументация носила самоочевидный характер, но не для Западной Европы. Эта ситуация находит своё выражение прежде всего в научных определениях понятия империи. Они совершенно не раскрывают проблему сакрального источника власти в империи. Некоторые определения подчёркивают только *наличие* «сакрально-традиционной» *легитимации* власти как одну из черт имперских политических систем или государств (Ш. Эйзенштадт, С. Каспэ и др.), а также то, что в основе идеологии империй *может* лежать монотеистическая религия (А. Филиппов, Л. Гатагова, С. Каспэ и др.). Но в любом случае вопрос о сакральном источнике власти и соответственно *принципе отношения к Нему* («мимесис», подражание, отражение небесного порядка земным), представлявший такую огромную важность для эллинистических, римских, христианских мыслителей и Данте, допускается лишь в качестве компонента идеологии некоторых империй. Таким образом, этот комплекс идей представляет из себя то, что можно обозначить как имперскую идеологию, представляющий огромную, жизненно важную ценность для «классических» имперских мыслителей, но для самого смыслового ядра имперской идеи не играющей большой роли.

Так или иначе, в XIV веке – на некоей исторической развилке мы видим, как «классическая» идея империи, вполне целостная ещё у Данте, постепенно начинает распадаться у Оккама и стремительно – у Марсилиуса, хотя сама идея глобального организованного сообщества не только не пропадает, но дополнительно аргументируется. В некоем «усечённом» виде эта новая концепция империи будет неоднократно всплывать и в политической теории и в практике, она ложится в основу того осмысления понятия империи, которое нам дают современные авторы.

Таким образом, искомое смысловое «ядро» имперской идеи, исходя из проделанного анализа, состоит в том, что империя есть политическое выражение идеи единства по природе человеческого рода, имеющего

вследствие своего родства по естеству общие цели, задачи, которые могут и необходимо должны решаться за счёт той или иной степени объединения разрозненных человеческих сообществ в одно целое, создания общей организации для их достижения. Эта-то организация (не всегда носящая форму государства как такого, а тем более не всегда имеющая форму единоличной власти) всего человеческого рода ради достижения общей для всех цели и есть искомое смысловое «ядро» имперской идеи. Все остальные идеи представляют собой различные воплощения её «оболочек», которые «переводят» смысловое «ядро» понятия на «*понятный*» для той или иной исторической эпохи «язык».

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ

1. «Философское основание принципа народного суверенитета в Средние века» (1,4 а.л.) // «Каспийский регион: политика, экономика, культура», №4(13), 2007.
2. «Философское основание идеи народного суверенитета времён зрелого средневековья» (0,5 а.л.) // Тезисы докладов IV Всероссийского Конгресса политологов-2006. Стр. 52-53. М., 2006.

Подписано в печать 30.09.2008 г.

Печать трафаретная

Заказ № 867

Тираж: 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru